

ЛИНГВИСТИКА

УДК 811

М.С. Кирсанкина, Л.С.Зникина

НЕКОТОРЫЕ СПОСОБЫ ОБЪЕКТИВАЦИИ КОНЦЕПТА “ГОЛОВА” КАК ФРАГМЕНТА НЕМЕЦКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Когнитивная лингвистика возникает во второй половине XX века на базе когнитивизма в рамках современной антропоцентрической парадигмы. *Когнитивизм* – это «направление в науке, объектом изучения которого является человеческий разум, мышление и те ментальные процессы и состояния, которые с ними связаны. Это наука о знании и познании, о восприятии мира в процессах человеческой деятельности» [7,с. 6]. Важнейшим понятием когнитивной лингвистики является *когниция*, которая охватывает знание и мышление одновременно. Когниция означает и сам познавательный процесс, и результаты этого процесса.

Направление, которое позднее назовут когнитивной лингвистикой, зародилось в США, где по отношению к нему применялся термин «когнитивная грамматика», авторами которого были Дж. Лакоф и Г. Томпсон. В Европе первые учебники по когнитивной лингвистике вышли в середине 1990-х годов, а в России когнитивная грамматика была представлена в 1985 г. В.И. Герасимовым [3]. Особую роль для развития отечественной когнитивистики сыграли работы таких ученых, как Н.Д. Арутюнова, Е.С. Кубрякова, И.А. Стернин и др. Кроме того, на стремительное развитие когнитивной лингвистики как науки повлияла работа Ю.С. Степанова «Константы: словарь русской культуры» (1997 г.), в которой описываются такие константы, как «Грех», «Душа», «Закон», «Любовь», «Огонь», «Слово», «Хлеб» и другие. Все чаще русских когнитивистов интересуют проблемы, связанные с установлением зависимостей между понятиями разум (сознание), язык, концептуализация и восприятие.

В настоящее время когнитивная лингвистика занимается структурированием человеческого знания, лежащего в основе языковой коммуникации. И.А. Стернин рассматривает когнитивную лингвистику как науку, которая «исследует концепты через значения языковых единиц» [10,с. 45].

В отечественном языкоznании термин *концепт* (от лат. *conceptus* – содержание, понятие) [12,с.279] впервые прозвучал в статье С.А. Аскольдова (Алексеева). Он определял его как «мгновенное и трудноуловимое мелькание «чего-то» в сознании», с помощью которого происходит

замещение различных представлений, предметов [1]. Лингвокультурологическое наполнение этот термин получает в статье Д.С. Лихачева [5]. По его мнению, концепт возникает с помощью столкновения значения с личным и народным опытом человека, концепт существует не для отдельного слова, а для каждого основного словарного значения слова и является «алгебраическим» выражением значения [5,с.4].

Сложно дать однозначное определение термина *концепт*, так как в настоящее время существуют разные трактовки этого понятия, что свидетельствует о его многоаспектности. По мнению Ю.С. Степанова, концепт – «это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» - сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на неё» [9,с.40]. Иными словами, «концепт – основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [9,с.41]. Концепт представляет собой объемное ментальное образование, вбирающее в себя не только инвариант значений репрезентирующего его слова, но и инвариант словаобразовательного гнезда и одноименного семантического слова.

Мы разделяем точку зрения С.Г. Воркачева, который, обобщив основные идеи, заложенные в определениях термину *концепт* в лингвистике, дал наиболее универсальное: он определил концепт как единицу коллективного знания/ сознания, имеющую языковое выражение и отмеченную этнокультурной спецификой [2,с. 70].

Каждый концепт имеет свою структуру, для восстановления которой необходимо исследовать весь языковой корпус, всю сочетаемость соответствующих языковых знаков, объективирующих концепт (лексические единицы, фразеологию, паремиологический фонд, устойчивые сравнения и т.д.). «Структура концепта – это совокупность обобщённых признаков и групп признаков, необходимых и достаточных для идентификации предмета или явления как фрагмента картины мира» [8,с. 8]. Под *признаком концепта* мы понимаем общее основание, по которому сравниваются некоторые несходные явления.

Концепт – это элемент *когнитивной модели*, по которой осуществляется обработка языковой информации. Термин *когнитивный* рассматривается нами как «соотносящийся со структурами хранения и представления знаний в сознании индивида, которые могут быть языковыми и неязыковыми, сформированными на основе самых различных способов познания мира человеком (образы, запахи и т.п.); связанный с обработкой, хранением и представлением знаний» [6, с. 64]. Под *когнитивной моделью* в лингвистике понимается некий стереотипный образ, с помощью которого организуется опыт.

Целью данной статьи является рассмотрение небольшого фрагмента исследования базового концепта *голова* в немецкой языковой картине мира. Названия частей тела (соматизмы) являются древнейшим пластом лексики, непосредственно связанным с функционально-чувственными сторонами человеческого бытия и отражающим культурно-антропологические особенности народа. Соматизмы (от греч. *soma* – тело) относятся к самым архаичным и устойчивым к изменениям компонентам лексической системы языка. В частности соматизм *голова* принадлежит к основному набору концептов, на основе которых строится концептуальная система любого языка, в том числе и немецкого. Обозначая реальную часть человеческого тела, слово *голова* сохраняет, тем не менее, черты специфичной языковой модели человека. Как отмечает А.В. Головачева, «человек, человеческое Я – его духовное начало, его тело и части тела – представляют собой физическое, духовное и функциональное единство, являющееся своего рода «моделью», по которой языковой и человеческий менталитет структурирует и другие типы отношений неотчуждаемости» [4, с. 17]. Для того чтобы выявить «языковую модель человека» [11, с. 20] в полном объеме, необходимо описать слова, обозначающие само тело человека, те или иные реальные его части.

Концепты могут реализовываться в языке различными способами, тем самым выражая и проявляя множество способов объективации. Чем большую значимость для носителей языка имеет некоторый объект, тем большей интерпретации он подвергается и тем больше появляется языковых единиц, так или иначе называющих этот объект. Так, исследуемый в работе концепт *голова* реализуется в немецком языке посредством нескольких лексем-репрезентантов (*der Kopf, das Haupt, der Schädel, die Birne, die Rübe, der Dez (Deez, Deetz, Dätz, Dätz, Dötz), der Kürbis, die Erbse, der Ballon, der Nischel, der Plutzer, das Oberstübchen*). С их помощью в немецком языке номинируется орган мышления, воображения, рассуждения и пр., так как человек в наивной анатомии устроен совершенно иначе, чем это представлено в научной картине мира. Концепт *голова* как фрагмент немецкой языковой картины мира может также выражаться в некоторых

фразеологизмах и любых типах текста, где так или иначе есть указание на данную часть тела. Например, внутренняя форма выражений типа *wenig in dem Kasten haben* (букв.: «иметь мало в ящике») или *nicht alle Tassen im Schrank haben* (букв.: «иметь не все чашки в шкафу») содержит соответствующий концептуальному денотативный компонент. Таким образом, помимо тех лексем, одно из значений которых содержит понятие *голова*, можно выделить еще целый ряд слов, входящих в структуру исследуемого концепта (например, *das Dach, die Gedankenscheune, der Karton, der Kasten, der Koffer, die Krone, die Nuss*). Среди всех лексем, репрезентирующих немецкий концепт *голова* можно выделить основную лексему, ключевое слово, которым по нашему мнению является *der Kopf*, так как это слово является наиболее употребимым из всех представленных.

Голова в сознании носителей немецкого языка не только предстаёт как вместилище ума и как важнейший ментальный орган, но и ассоциируется с главными достоинствами человека, с его способностью руководить собой и другими. Но, прежде всего, *голова* – это самая характерная часть тела, так как когда мы смотрим на человека, то непременно видим его *голову*, поэтому во многих языках (в том числе и немецком) лексемы, репрезентирующие данную часть человеческого тела, заменяют обозначение человека в целом. В данном случае речь идёт о метонимическом переносе (когнитивная модель ‘голова → человек’). Примеры тому многочисленны (*der Schlaukopf* – хитрец, *ein bemoostes Haupt* – старшекурсник, вечный студент, *großer Kopf* – умный человек и т. д.).

Синонимом слова *der Kopf* является *das Haupt*, которое употребляется чаще всего для обозначения человека (через номинацию его головы), имеющего высокое положение в обществе, то есть начальника, предводителя, главы государства и т.п. Особенностью данной лексемы является также ее употребление преимущественно в поэтической речи (см. сочинения Н. Heine, J.W. Goethe, F. Schiller, C.A. Tiedge и др.): *Es war ein alter König, sein Herz war schwer, sein Haupt war grau* (Heine. Neuer Frühling); *Ein bekränztes Haupt wird auch zum Schädel/ Und der Lorbeerkrantz zum Rasenstück* (Tiedge. Elegie auf dem Schlachtfelde bei Kunersdorf); *Der Häuptling* (DUW) < cp. [urspr. = (Familien)oberhaupt, Anführer]: 1. Stammesführer, Vorsteher eines Dorfes bei Naturvölkern. 2. (iron. abwertend) Anführer [einer Bande].

Если же автор желает подчеркнуть тот факт, что лирический герой обладает рядом отрицательных качеств, то есть является по замыслу произведения антигероем, возможно употребление лексемы *der Schädel* (череп): *Der Schädel schreit: «Ich bin Ambassadeur, / Ich bin Baron, und ich vermittele/ Den Frieden zwischen Dänemark und Holland»*

(Liliencron. Die neue Eisenbahn).

Для немецкого концепта **голова** характерным является вегетативный признак ‘плода’, так как данная часть тела может номинироваться в немецком языке посредством лексем *die Birne* (букв.: груша), *die Rübe* (букв.: свекла/ репа), *der Kürbis* (букв.: тыква), *die Nuss* (букв.: орех), *die Erbse* (букв.: горошина): *Eins auf die Birne/ die Rübe bekommen; Ich schlage ihm den Kürbis zu Brei, wenn er mir mal über den Weg läuft!*; *Jmdm. eins auf die Nuss geben.* Выражение *etwas an der Erbse haben* означает *nicht recht bei Verstand sein.* Тот факт, что чья-либо **голова** номинируется с помощью данных лексем, говорит, безусловно, о фамильярном или

шутливом обращении к человеку: *Nimm doch mal deinen Kürbis weg! Ich kann ja das Wort an der Tafel gar nicht lesssen; Herr Meier, stecken Sie Ihre verehrte Birne durch die Gardinen.* Данные лексемы употребляются преимущественно в разговорной речи.

Таким образом, широкий спектр лексической презентации концепта **голова** в немецком языке позволяет говорить о достаточно большой значимости и этноспецифичности исследуемого соматизма для представителей немецкого этноса. Безусловно, выделенный концепт достоин дальнейшего более детального лингвокультурного исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. – М.: Academia, 1997. – С. 267-279.
2. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкоznании // Филологические науки. – 2001. – №1. – С. 64-72.
3. Герасимов В.И. К становлению «когнитивной грамматики» // Современные зарубежные грамматические теории. М., 1985.
4. Головачева А.В. Стереотипные ментальные структуры и лингвистика текста. – М., Институт славяноведения РАН, 2000. – 153 с.
5. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Изд. АН СССР. Сер. Лит. Изд., 1993. Т. 52, №1. – С. 3-9.
6. Лукашевич Е.В. Когнитивная семантика: Эволюционно-прогностический аспект: Монография. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. – 234 с.
7. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: Учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 296 с.
8. Пименова М.В. Предисловие // Введение в когнитивную лингвистику. – Кемерово: Комплекс «Графика», 2004. – С. 3-11 (Серия «Концептуальные исследования». Выпуск 4).
9. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.
10. Стернин И.А. Когнитивная интерпретация в лингвокогнитивных исследованиях // Введение в когнитивную лингвистику. – Кемерово: Комплекс «Графика», 2004. – С. 44-51 (Серия «Концептуальные исследования». Выпуск 4).
11. Урысон Е.В. Проблемы исследования языковой картины мира: Аналогия в семантике / Рос. академия наук. Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 224 с.
12. Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 2003. – 576 с.

□ Авторы статьи:

Зникина Людмила Степановна - докт. пед. наук, доц., зав. каф. ино- страных языков	Кирсанкина Марина Сергеевна романо-германской филологии КемГУ
--	--

УДК 81-13

Л.А. Шарикова, Ю.А. Кузнецова

ВРЕМЯ В ЭДДИЧЕСКОМ МИРЕ

Фундаментальную роль в отражении структуры вселенной и жизни человека играют категории времени/ пространства [1]. Реальное переживание времени, его восприятие различаются у древних народов, у людей Средневековья, тем более у современного человека. Причина этого кроется в

коренном отличии современного мышления от архаичного. Древнему сознанию время представлялось в виде пространства, имеющего свои отрезки, этапы. Всё, что существует, казалось в период язычества статичным, но эта статичность имела для него свои фазы. Окружающее представ-